

СТРѢЛКОВЫЯ ЗАМѢТКИ.

(Продолженіе) ¹⁾.

Тактическо-стрѣлковыя занятія.

Въ отдѣлу приготовительныхъ къ стрѣльбѣ упражненій и занятій необходимо также отнести и рѣшеніе (тактически) стрѣлковыхъ задачъ, сперва на ящикѣ съ пескомъ, затѣмъ въ полѣ, со всѣми чинами роты.

Въ основу этихъ занятій должно быть положено убѣжденіе, что тактика не отдѣлима отъ стрѣлковаго дѣла. Только при такомъ условіи эти занятія и явятся подготовкой къ боевой стрѣльбѣ.

Свойства оружія опредѣляютъ условія борьбы, ставятъ въ опредѣленные рамки дѣйствія людей, не только въ смыслѣ движенія, но и въ смыслѣ использованія самого оружія. Преобладающее значеніе удара холоднымъ оружіемъ влекло за собою движеніе въ сомкнутыхъ массахъ, а въ дѣйствія огнестрѣльнымъ оружіемъ — стрѣльбу залпами изъ сомкнутаго строя. Дальнобойность и сила

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» № 7.

современнаго огнестрѣльнаго оружія влекутъ за собою разрѣжен-ность боевыхъ порядковъ и строевъ и самостоятельное движеніе людей, почему примѣненіе огня и получило раздѣльный характеръ; первенствующимъ видомъ является огонь одиночный.

Всякое, такъ называемое тактическое ученіе, должно сопровождаться рѣшеніемъ стрѣлковыхъ задачъ. Наоборотъ, рѣшеніе стрѣлковыхъ задачъ въ ящикѣ съ пескомъ или въ полѣ немыслимо безъ соотвѣтствующей тактической обстановки.

Такая неразрывная связь между тактическимъ и стрѣлковымъ дѣломъ заставляетъ и въ настоящемъ изложеніи рассмотреть обѣ стороны. Тѣмъ болѣе, что програма и офиціальныя указанія (въ этой области подготовки чиновъ) отсутствуютъ.

Въ брошюрѣ г. Глинскаго—«Основныя принципы стрѣлковой подготовки нѣхоты» прекрасно охарактеризованы особенности современнаго боя. Г. Глинскій подтверждаетъ, что въ бою лишь управляемый огонь достигаетъ цѣли, что необходимо придти на помощь начальникамъ по выполненію ихъ трудныхъ обязанностей въ дѣлѣ управленія ружейнымъ огнемъ—«необходимо усиленно поработать въ мирное время надъ выработкой у людей дисциплины огня и надъ *созданіемъ и изученіемъ особыхъ приѣмовъ и снароекъ, обдѣлочныхъ технику управленія огнемъ*; необходимо также создать и хорошо подготовленный кадръ начальствующихъ нижнихъ чиновъ, которые явились бы умѣлыми и полезными работниками въ дѣлѣ управленія огнемъ въ бою».

Какъ вліяетъ природа современнаго боя на дѣйствія личнаго состава роты—мною подробно изложено въ моей брошюрѣ «Личный составъ роты въ бою»²⁾. Здѣсь же я коснусь главнымъ образомъ тѣхъ ея особенностей, которыя отзываются на управленіи огнемъ.

Прежде всего необходимо отмѣтить, что при опредѣленіи характера дѣятельности того или другого лица изъ состава роты надо принимать во вниманіе «раздѣленіе на зоны», указанное при изложеніи смотроваго порядка. Кромѣ того, необходимо людей раздѣлять на рядовыхъ, старшихъ звеньевъ, отдѣленныхъ и взводныхъ.

Г. Глинскій возлагаетъ управленіе огнемъ исключительно на взводныхъ командировъ и говоритъ, что хотя уставъ нашъ (п. 3, § 117 стр. уст.) и позволяетъ взводному командиру передавать непосредственное веденіе огня отдѣленнымъ, но послѣдніе мало будутъ компетентны для этого. Мнѣніе г. Глинскаго объ отдѣлен-

²⁾ Складъ изданія у Березовскаго.

ныхъ, при существующемъ теперь у насъ объемѣ ихъ знаній, безусловно справедливо, но такое положеніе, конечно, нормальнымъ считать нельзя. Необходимо имѣть отдѣленныхъ и старшихъ звеньевъ, обученныхъ управлять огнемъ своихъ частей, и необходимо это именно въ силу слѣдующихъ обстоятельствъ.

Помимо необходимости этимъ начальникамъ умѣть управлять огнемъ своихъ частей, когда они будутъ въ отдѣлѣ, приходится отмѣтить еще и слѣдующее явленіе огневого боя.

Сложенность работы роты, кромѣ соблюденія частныхъ требованій къ различнымъ лицамъ роты, выразится еще и въ быстротѣ ориентированія всѣхъ въ обстановкѣ. Последнее же осуществимо при налаженной службѣ наблюденія и связи. Болѣе подробно этотъ вопросъ разобранъ въ указанной выше моей брошюрѣ. Здѣсь же укажу, что для правильности организаціи службы наблюденія, необходимо впереди лежащее поле раздѣлить на «взводные участки обстрѣливанія». Такое дѣленіе опредѣляется или особымъ приказаніемъ или, если такого приказанія не послѣдовало, каждый взводъ наблюдаетъ передъ собой.

Необходимость такого наблюденія вызывается еще и слѣдующимъ обстоятельствомъ. Современный огонь, нанося потери издалека и имѣя страшную силу въблизи, сильно напрягаетъ нервы борющихся и дѣйствуетъ гипнотизирующе. Въ менѣ дисциплинированныхъ войскахъ огневой бой можетъ обратиться въ беспорядочную пальбу. Но и при наличіи дисциплины нерѣдко наблюдаются случаи, какъ бы произвольнаго открытія огня стрѣлками по появляющимся цѣлямъ. У дисциплинированныхъ стрѣлковъ эти самовольные *шквалы* прекращаются съ исчезновеніемъ цѣли. Такое явленіе наводитъ на мысль о естественности такого вида огня, какъ шквалы. Но, съ другой стороны, нельзя не указать, что возможность такого самовольнаго, какъ бы сорвавшагося съ цѣпи шквала, дѣйствуетъ разлагающе. Поэтому необходимо принятіе мѣръ, ограничивающихъ эту возможность и вводящихъ производство шкваловъ въ болѣе правильныя условія.

Первой подобной мѣрой является уставное запрещеніе самостоятельно открывать огонь на дистанціи свѣше прямого выстрѣла. Но, *кратковременное появленіе цѣлей и вызывающее главнымъ образомъ такіе шквалы, возможно и на прочія дистанціи, притѣрно до 2.000 шаговъ.* Кратковременность не позволяетъ взводному отдать своевременно надлежащія приказанія, и невольно получаются указанные самовольные шквалы. Поэтому на дистанціяхъ,

свыше прямого выстрѣла необходимо имѣть обученными болѣе мелкихъ начальниковъ, могущихъ управлять этими вспышками огня. Отдѣленные и старшіе звеньевъ имѣютъ подчиненныхъ меньше чѣмъ взводный, ихъ кругозоръ еще меньше, имъ легче и удобнѣй управлять. Вотъ почему необходимо вмѣнить въ обязанность отдѣленнымъ — *управлять огневыми нападеными ихъ отдѣленийъ въ зонѣ средняго огня. Старшіе звеньевъ обязаны также дѣлать въ зонѣ ближняго огня.* Если же вспомнить страшный шумъ современнаго боя, разбросанность людей, ихъ приподнятое нервное состояніе, необходимость измѣнять прицѣлъ въ зависимости отъ передвиженія впередъ самихъ себя или противника, то къ указаннымъ обязанностямъ этихъ начальниковъ придется еще прибавить необходимость — *короткимъ окрикомъ или даже дѣйствіемъ прекращать безпорядочную стрѣльбу, періодически измѣнять прицѣлъ и точку прицѣливанія.* Въ этомъ и должна выразиться упомянутая (при изложеніи смотрового порядка) стрѣльба отдѣленийъ въ составѣ цѣпи взвода.

Ввиду такихъ обстоятельствъ нельзя согласиться съ г. Глинскимъ въ томъ, что управленіе огнемъ въ бою есть прерогативъ взводнаго, тѣмъ болѣе, что авторъ брошюры, обходя молчаніемъ отдѣленныхъ и старшихъ звеньевъ, требуетъ прямо совмѣщенія управленія огнемъ съ самодѣтельностью рядового стрѣлка, т.-е. возлагаетъ на обученіе еще болѣе трудную задачу. Успѣшную самодѣтельность стрѣлка возможно ожидать лишь на дистанціи прямого выстрѣла, но указанныя выше явленія боя, мѣшающія взводному управлять огнемъ, будутъ, какъ видно, встрѣчаться и раньше; вотъ тутъ-то и скажется, имѣемъ ли мы подготовленныхъ отдѣленныхъ и старшихъ звеньевъ или нѣтъ? Только при ихъ подготовкѣ мы сможемъ долго сохранить въ своихъ рукахъ, столь драгоценный для насъ, управляемый огонь.

Сказаннымъ опредѣляются требованія съ тактической стороны, которыя необходимо предъявить къ отдѣленнымъ и старшимъ звеньевъ. Характеръ дѣятельности рядовыхъ и взводныхъ уже опредѣленъ былъ ранѣе.

При выработкѣ программъ должны быть приняты во вниманіе не только уровень способностей нижнихъ чиновъ, но и то, что при мобилизаціи прибываетъ масса запасныхъ, которыхъ придется ознакомлять усиленнымъ темпомъ, въ нѣсколько ученій съ сущью дѣла. Въ этихъ видахъ, програма должна быть кратка, опредѣленна. Въ ней долженъ быть допущенъ цѣлый рядъ послабленій, въ смыслѣ точности управленія, лишь бы распоряженія были удобо-

понятны. Самый процесс передачи распоряженій долженъ быть возможно детально разработанъ. На послѣднее необходимо обратить особое вниманіе, ибо нижніе чины вообще не приспособлены для самостоятельнаго изысканія приемовъ и сноровокъ въ различныхъ частныхъ случаяхъ.

Въ главнѣйшихъ чертахъ эта програма могла бы выразиться въ слѣдующемъ:

а) Рядовые должны быть обучены вести самостоятельный огонь до 1.000 шаговъ. Лучшіе изъ рядовыхъ исполняютъ обязанности старшихъ звеньевъ.

б) Ефрейтора и унтеръ-офицеры срочной службы должны умѣть управлять огнемъ до 2.000 шаговъ.

в) Сверхсрочнослужащіе и офицеры на полную дистанцію.

Обратимся къ изложенію частныхъ указаній по этимъ пунктамъ.

Относительно рядовыхъ многое уже было указано при изложеніи смотрового порядка одиночныхъ стрѣльбъ и стрѣльбъ звеньями. Здѣсь подчеркнемъ, что самостоятельныя дѣйствія рядовыхъ должны слагаться не только изъ самостоятельнаго выбора цѣли, прицѣла, точки прицѣливанія; наблюденія за результатомъ выстрѣла, но и въ пониманіи сути боя въ каждомъ частномъ случаѣ, въ пониманіи тактической цѣли, которую нужно достигнуть *и обязательно въ знаніи того пункта, которымъ нужно овладѣть*. Только при наличіи послѣдняго мы можемъ надѣяться въ хаосѣ современнаго боя привести людей къ пункту атаки. Растерянность, которая часто наблюдается при полученіи задания, когда забываютъ даже ориентировать людей, доказываетъ плохую налаженность службы взаимнаго ориентированія. Въ ротѣ ориентированіе въ бою всегда можно выполнить по видимымъ предметамъ или приказаніемъ: «по такому-то взводу». Промежуточные начальники обязаны почитать своимъ первѣйшимъ долгомъ—слѣдить, дабы подобныя приказанія доходили бы до *всѣхъ* нижнихъ чиновъ.

Отдѣленные—ефрейторы и унтеръ-офицеры есть (какъ сказано) начальники, которые должны умѣть управлять огнемъ на дистанціи до 2.000 шаговъ.

Вопросъ о подготовкѣ начальниковъ къ управленію огнемъ распадается: на ознакомленіе ихъ съ теоріей стрѣльбы и на усвоеніе техники управленія огнемъ въ цѣли. Въ послѣднемъ дѣлѣ, а также и въ тактическомъ отношеніи, роль начальниковъ охарактеризована мною въ указанной выше моей брошюрѣ.

Въ смыслѣ же ознакомленія съ теоріей стрѣльбы, прежде всего необходимо выяснитъ—какія пособія могутъ служить руководствомъ для нижнихъ чиновъ? Наставленіе по стрѣльбѣ для этой цѣли совершенно непримѣнимо, ибо таблицы его недоступны для пониманія начальниковъ изъ нижнихъ чиновъ. Для отдѣленныхъ наиболѣе подходящимъ путемъ будетъ путь практической, о которомъ я скажу при описаніи учебно-показныхъ стрѣльбъ.

Для сверхсрочныхъ уже возможно изученіе стрѣлковой линейки генерала Филатова, и очевидно и здѣсь оно должно сопровождаться практическимъ показомъ.

Но въ питываніемъ извѣстнаго объема свѣдѣній (по теоріи стрѣльбы) дѣло еще не ограничивается, остается открытымъ вопросъ о техникѣ управленія огнемъ въ цѣпи. Офіціальныя указанія чрезвычайно скудны, а какія либо полевые казенныя пособія совершенно не существуютъ. За послѣднее время, въ этомъ отношеніи, начала приходить на помощь частная инициатива.

Въ частныхъ руководствахъ прежде всего дается рядъ мнемоническихъ правилъ для полученія исходныхъ прицѣла и точки прицѣливанія. Но мнемоническія правила обладаютъ общимъ недостаткомъ—отсутствіемъ наглядности³⁾. Про нижнихъ чиновъ и говорить не приходится, но даже и среди офицеровъ они быстро забываются. Въ цѣляхъ обученія, лучше рекомендовать способъ схематическаго изображенія всѣхъ необходимыхъ данныхъ и постараться, дабы эта схема возможно чаще была передъ глазами. Частое обращеніе со схемой, зрительная память, скорѣе дадутъ результатъ.

Отсутствіе же наглядныхъ пособій влечетъ за собой, напримѣръ, такое обстоятельство. § 77 Наставленія по стрѣльбѣ даетъ способъ измѣненія прицѣла при выборѣ точки прицѣливанія не на уровнѣ цѣли; рекомендуетъ для этого стрѣлковую линейку, но эта линейка *фактически въ войскахъ не существуетъ и не употребляется*, ибо не дано офіціального образца такой линейки, который былъ бы практиченъ, не только въ мирное, но и въ военное время. А разъ даже нѣтъ прибора для веденія таковой стрѣльбы, естественно, что строй считаетъ послѣдній, мало примѣнимымъ на дѣлѣ и принадлежащимъ къ области теоретическихъ измышленій.

Кромѣ того, выяснилась слѣдующая особенность современнаго стрѣлковаго боя. Въ бою такихъ, рѣзко обозначенныхъ, цѣлей, какія мы привыкли видѣть на стрѣльбищахъ, не будетъ. Современ-

3) Появленіе прибора подков. Зыбина это устранилъ.

ныя цѣли обыкновенно бываютъ низки (грудной высоты) и на дистанціяхъ свѣше прямого выстрѣла, даже на ровной мѣстности, сильно маскируются фономъ послѣдней и плохо видны невооруженнымъ глазомъ. Помимо того, вытянутыхъ въ нитку цѣней не будетъ на среднихъ дистанціяхъ. Наблюдая, мы по большей части будемъ замѣчать лишь присутствіе противника на извѣстной площади; противникъ выкажетъ себя появленіемъ разновременно различной величины группъ. Дать противнику безнаказанно наступать по замѣченной нами площади нѣтъ основанія; кромѣ того появляющіяся группы могутъ быть успѣшно обстрѣляны шквалами. Въ силу этого, возникаетъ вопросъ о методическомъ огнѣ (лучшими стрѣлками) по рубежу данной площади съ постоянной готовностью всѣхъ людей отдѣленія поразить шкваломъ появившуюся группу.

Итакъ, большинство изъ современныхъ цѣлей на среднихъ и дальнихъ дистанціяхъ, а иногда и на ближнихъ, невидимы для невооруженнаго глаза. Многочисленные опыты, какъ у насъ, такъ и за границей показали, что поражаемость такихъ цѣлей нисколько не понизится, сравнительно съ поражаемостью цѣлей видимыхъ, если мы только правильно направимъ спомъ пуль, какъ по дальности, такъ и по направленію. Какъ первое, такъ и второе, кромѣ вѣрнаго прицѣла, требуетъ выбора соотвѣтствующей точки прицѣливанія. Послѣдняя (такъ какъ цѣль невидима), можетъ быть указана лишь ввидѣ какой-либо точки на мѣстности. Очевидно, и организація методическаго огня по рубежу или по площади возможна также лишь при послѣднемъ условіи. Въ данномъ случаѣ, рачіонально выбранныя на мѣстности точки прицѣливанія для каждаго отдѣленія обезпечать методическое обстрѣливаніе опредѣленной площади.

Въ какомъ же положеніи находится дѣло ориентированія по точкамъ мѣстности? Прежде всего необходимо отмѣтить, что въ войскахъ на практикѣ принято, да и наставленіемъ рекомендуется пользоваться только тѣми точками, которыя находятся въ створѣ съ цѣлью, или въ непосредственной близости отъ нея. Приемы же пользованія точками въ сторонѣ отъ цѣли только теперь начинаютъ вырабатываться. Всякая вспомогательная точка, для удобства указыванія ея стрѣлкамъ, должна чѣмъ нибудь выдѣляться на общемъ фонѣ. Очевидно, не требуется доказательствъ, что такихъ удобныхъ точекъ въ створѣ съ цѣлью на практикѣ, въ полѣ, встрѣтится очень мало; большинство же точекъ будетъ находиться въ сторонѣ отъ цѣли. Умѣніе же пользоваться точками, лежащими въ

створѣ съ цѣлью, или въ непосредственной близости отъ нея, отразилось и въ частныхъ руководствахъ—на ихъ чертежахъ всегда находятся около цѣлей спасительные мѣстные предметы, ввидѣ верстовыхъ или просто бѣлыхъ столбиковъ, отдѣльныхъ камней, деревьевъ, домовъ и т. д. Конечно, въ дѣйствительности такая благодать встрѣтится рѣдко.

Помимо того, тѣми же руководствами рекомендуются, какъ при назначеніи общей для взвода точки прицѣливанія, такъ и при раздѣленіи огня, цѣлый рядъ многосложныхъ фразъ, опредѣляющихъ ту или другую замѣтную точку мѣстности, долженствующую быть точкой прицѣливанія. Такой способъ чрезвычайно неудобенъ, ибо многосложныя фразы при передачѣ, даже по отдѣленнымъ, обыкновенно перепутываются, рядовые же очень туго ихъ воспринимаютъ. Все это очень затягиваетъ открытіе огня, и въ бою, очевидно, примѣняться не будетъ.

Для ориентированія же по точкамъ, находящимся въ сторонѣ отъ цѣли, рекомендуется использовать предметы, находящіеся подъ рукой у стрѣлка, напримѣръ: пальцы, патроны, обоймы и т. д. Въ смыслѣ ориентированія, однако, эти приемы далеко нельзя назвать совершенными.

Для ясности изложенія примемъ за правило, чтобы тѣ точки мѣстности, по которымъ намъ удобно ориентировать стрѣлковъ о мѣстонахожденіи цѣли, и которыя находятся въ сторонѣ отъ послѣдней, называть вспомогательными точками *ориентированія*. Необходимо это потому, что эти точки будутъ называться точками прицѣливанія только въ томъ случаѣ, если онѣ находятся въ створѣ съ цѣлью или какъ разъ въ такомъ разстояніи отъ нея, какое намъ именно нужно при данныхъ условіяхъ стрѣльбы. Конечно, такіе случаи будутъ рѣдки, болѣе же общимъ случаемъ будетъ тотъ, когда точка прицѣливанія не совпадаетъ съ точкой ориентированія, поэтому ихъ и необходимо различать.

Для правильности стрѣльбы необходимо указать не только вѣрный прицѣль, но и правильную, *какъ по высотъ, такъ и по боковому направленію* точку прицѣливанія. Обсуждая именно въ этихъ отношеніяхъ особенности указанныхъ выше способовъ ориентированія, можно сказать, что примѣненіе пальцевъ не даетъ правильности: 1) высота точки прицѣливанія опредѣляется выборомъ какой-либо точки для ориентированія, напр.: «на линіи верхушки дерева», «на линіи подошвы дерева»; стрѣлкамъ же придется намѣтить точку прицѣливанія въ сторонѣ отъ верхушки или подошвы дерева. При примѣненіи пальцевъ, патроновъ, напр. «на 3 пальца вправо отъ вер-

хушки дерева», отъ послѣдней солдатомъ не проводится строго горизонтальная линія, а потому возможны ошибки—одинъ стрѣлокъ возьметъ ниже, другой—выше. 2) По боковому же направленію получается еще болѣе грубая ошибка, ибо толщина пальцевъ различна (толстые или тонкіе пальцы), да и не всегда соотвѣтствуетъ тому разстоянію, которое необходимо взять отъ вспомогательной точки ориентированія—нерѣдко приходилось командовать на $1\frac{1}{2}$, $2\frac{1}{2}$ пальца, что, конечно, уже является вполне гадательнымъ; такими же свойствами въ данномъ случаѣ обладаетъ и ориентированіе при помощи патроновъ и обоймы—части послѣдней ($\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$) точно не обозначены, а потому и могутъ пониматься различно.

Итакъ, необходимо: 1) дать начальникамъ изъ нижнихъ чиновъ понятную имъ схему отправныхъ данныхъ для полученія исходныхъ прицѣла и шочки прицѣливанія; 2) дать практичное полевое пособіе для рѣшенія задачъ, согласно § 77 Наставленія; 3) рѣшить болѣе практично и рационально вопросъ объ ориентированіи стрѣлковъ по точкамъ мѣстности и при стрѣльбѣ по цѣлямъ, плохо видимымъ невооруженнымъ глазомъ, при необходимости вынести въ сторону отъ цѣли точку прицѣливанія, въ силу условій стрѣльбы и при организаціи методическаго огня по площадямъ и рубежамъ.

Въ цѣляхъ разрѣшенія этихъ пунктовъ въ брошюрѣ о «личныхъ составъ роты въ бою» мною предложено расчертить дѣленіями обойму. Безъ обоймы невозможно представить себѣ современнаго солдата. Тогда вполне будетъ разрѣшенъ вопросъ о наличіи приспособленія, имѣющагося всегда подъ рукой.

Отправныя данныя, требуемы первымъ пунктамъ, очевидно, могутъ примѣняться лишь въ мирное время, при обученіи. Цѣль ихъ—рѣшеніемъ цѣлаго ряда задачъ ознакомить обучаемыхъ съ данными и величиною ихъ вліянія на полетъ пули. Въ бою же, очевидно, не придется справляться по схемамъ, тамъ исполнители должны вводить поправки автоматически, на основаніи практики мирнаго обученія. Въ виду этого, схема добавочныхъ отправныхъ данныхъ, предложенная мною въ указанной брошюрѣ къ нанесенію на бока обоймы, въ видахъ экономіи, можетъ и не наноситься. Ее возможно написать на картонныхъ пластинкахъ въ ротѣ же и выдать на руки начальникамъ. Но, конечно, лучше всего было бы и ее помѣстить на бока обоймы, ибо въ бою могутъ быть моменты, когда она будетъ драгоценна; кромѣ того, это способствовало бы освѣженію въ памяти у запасныхъ необходимыхъ свѣдѣній.

При составленіи таковой схемы руководствовались слѣдую-

щимъ. Начальниковъ изъ нижнихъ чиновъ срочной службы нельзя заставлятъ вычислять проценты попаданій и сколько нужно выпустить патроновъ, дабы поразить ту или другую часть цѣли. Въ этомъ отношеніи, а также по вопросамъ огневой тактики, имъ должны быть преподаны *опредѣленные указанія путемъ показа, при посредствѣ учебно-показныхъ стрѣльбъ*. Какъ это сдѣлать, мною будетъ указано при изложеніи организациі послѣднихъ. Въ схемѣ же лишь указаны атмосферическія условія, причемъ признано, что въ памяти они запечатлѣются лишь при условіи указанія ихъ относительно трехъ-четырехъ дистанцій, напр.: 1.000 ш., 1.500 ш. и 2.000 ш. При стрѣльбѣ же на прочія дистанціи берется приблизительно средняя данная. Затѣмъ атмосферическое давленіе и вліяніе температуры преподаются, согласно § 27 п. п. а и б Наставленія. На схемѣ же тогда остается выразить вѣтровыя данныя для вѣтра бокового и по дальности; разность данныхъ вѣтра бокового, дѣленная на двое, дастъ деривацію.

Относительно разрѣшенія второго и третьяго пункта мое предложеніе относительно обоймы состоитъ въ слѣдующемъ.

На ч. I показана затылочная часть обоймы въ натуральную величину. На нижнемъ ребрѣ этой затылочной части нанесены дѣленія стрѣлковой линейки, пользование которой указано въ § 77 Наставленія. Здѣсь указаны эти дѣленія для стрѣльбы острой пулей.

На верхнемъ же ребрѣ показаны дѣленія для ориентированія стрѣлковъ и указанія имъ точекъ прицѣливанія въ случаяхъ, упомянутыхъ въ третьемъ пунктѣ. Дѣленія на обоймѣ нанесены съ точностью до 2,5 дѣленій шкалы — угломѣра стрѣлковой линейки ген. Филатова. Счетъ же ведется такъ, какъ бы на обоймѣ были нанесены всѣ дѣленія этой шкалы. Каждое же дѣленіе послѣдней покрываетъ по фронту цѣли $\frac{1}{1000}$ разстоянія отъ стрѣляющей части до цѣли. Благодаря этому, опредѣливъ дистанцію до цѣли, мы можемъ: или необходимое намъ число шаговъ по фронту цѣли перевести въ дѣленія или, наоборотъ, измѣривъ сколько дѣленій покрываетъ опредѣленный участокъ на фронтѣ цѣли, узнать—сколько шаговъ имѣетъ протяженія по фронту этотъ участокъ.

Дѣленія на обоймѣ считаются: лѣвый обрѣзъ—0, затѣмъ 3, 5, 7, 10, 13, 15, 17, 20, 23, 25, 27, 30 и т. д. Короткія черточки, для легкости запоминанія, обозначаются нечетными цифрами. Правый обрѣзъ—107 дѣленіе. Такимъ образомъ, если стрѣльба ведется на 1.000 ш., то 0,001 равнялись 1 ш. и слѣдовательно вся обойма покрываетъ по фронту цѣли участокъ въ 107 шаговъ. Наоборотъ зная, что отношеніе умѣренного вѣтра на эту дистанцію для острой

пули равняется 2 ш., мы можемъ шаги перевести въ дѣленія, получимъ 2 дѣл., которыя намъ и укажутъ выносъ точки прицѣлива- нія въ сторону.

Подробно теорія использованія обоймы указана мною въ упо- мянутой моей брошюрѣ. Ниже же мною будутъ изложены правила обученія съ нею.

Изъ сказаннаго ясно, что начальникъ, имѣя схему вѣтровыхъ данныхъ и обойму съ дѣленіями, всегда можетъ учесть вліяніе вѣтра и точно указать стрѣлкамъ выносъ точки прицѣлива- нія. Это является еще новымъ преимуществомъ примѣненія обоймы. Вслѣдствіе же этого, схема отпавныхъ данныхъ можетъ быть выражена или въ шагахъ или дѣленіяхъ.

Въ шагахъ эта схема представится въ слѣдующемъ видѣ для стрѣльбы острой пулею:

1) 6—15—4	2) 14—20—9	3) 44—25—32
		24 14
12	22	32
4) 70—30—45	5) 15— 6	6) 15—24
40 16	20— 9	20—38
54	25—15	25—58
	30—21	30—80
	} шаг.— ² / ₃	} рысью— ¹ / ₂

Въ первыхъ двухъ пунктахъ показаны данныя для дистанцій 15 и 20 (1.500 и 2.000 ш.): справа—вѣтеръ умѣренный справа; слѣва—вѣтеръ умѣренный слѣва; ниже дистанціи—вѣтеръ умѣренный по дальности; вѣтеръ сильный или слабый—въ два раза больше или меньше, какъ при стрѣльбѣ тупою пулею.

Въ третьемъ и четвертомъ пунктѣ показаны тѣже данныя для дистанцій 25 и 30. Только здѣсь пришлось помѣстить для бокового вѣтра данныя въ два ряда: верхнія цифры—вѣтеръ сильный, нижнія—умѣренный. Вѣтеръ же слабый въ два раза меньше умѣреннаго. По дальности показанъ вѣтеръ умѣренный.

Въ пятомъ и шестомъ пунктахъ показано — сколько пройдетъ пѣхота бѣгомъ и кавалерія галопомъ за время полета пули. При движеніи пѣхоты шагомъ берется ²/₃. При движеніи кавалеріи рысью—¹/₂.

При примѣненіи этой схемы и указаній выноса стрѣлкамъ при помощи обоймы необходимо, очевидно, перевести шаги въ дѣленія. Для упрощенія этого перевода принято, что одно дѣленіе, при стрѣльбѣ на разныя дистанціи, покрываетъ: одинъ шагъ на дистанціи отъ 800 до 1.200 ш.; 1,5 шага на дистанціи отъ 1.300 до 1.700 ш.; два шага—отъ 1.800 до 2.200 ш.; 2,5 шага —отъ 2.300 ш. до 2.700 ш.; три шага—отъ 2.800 до 3.200 ш.

Приведемъ примѣры рѣшенія задачъ:

1) Дистанція 2.000 ш., вѣтеръ сильный слѣва. Изъ схемы видимъ, что вѣтеръ сильный слѣва отклоняетъ на $14 \times 2 = 28$ шаговъ. Каждое дѣленіе на эту дистанцію покрываетъ 2 шага, слѣдующее число дѣленій будетъ $28 : 2 = 14$ дѣленій. Четырнадцатаго дѣленія на обоймы нѣтъ, надо взять ближайшее 15 и скомандовать: «влѣво 15!».

2) Дистанція 1 600 ш., вѣтеръ слабый справа для 15 равняется 2, а для 20—равняется 5. Возьмемъ приблизительно подходящую намъ цифру—3 шага. Одно дѣленіе на эту дистанцію покрываетъ 1,5 ш., слѣдующій выносъ равняется $3 : 1,5 = 2$ дѣленія. Возьмемъ ближайшее дѣленіе обоймы и скомандуемъ: «вправо 3!».

Если ту же схему представить въ дѣленіяхъ, то, очевидно, никакого перевода дѣлать не надо.

1) 5—15—3	2) 7—20—5	3) 17—25—13	
		10 — 5	
12	22	32	
4) 23—30—15	4) 15—5	6) 12—17	} рискомъ—ук. на 10.
13 5	20—5	20—20	
54	25—7	25—23	
	30—7	30—25	

Очевидно, данныя для вѣтра по дальности остаются показанными въ шагахъ, ибо они оказываютъ вліяніе на прицѣль, а не на дѣленія обоймы.

Рѣшеніе задачъ по этой схемѣ не требуетъ особыхъ поясненій.

Итакъ, только что указанная схема совмѣстно съ тѣми опредѣленными указаніями, которыя будутъ даны на учебно-показныхъ стрѣльбахъ, дадутъ начальникамъ изъ нижнихъ чиновъ ясный матеріалъ для рѣшенія тактическо-стрѣлковыхъ задачъ.

Нанесеніе же дѣленій на затылочной части обоймы урегулируетъ управленіе огнемъ и дастъ возможность вести стрѣльбу способомъ указаннымъ въ § 77 Наставленія.

По вопросу объ организаціи тактическо-стрѣлковыхъ занятій можно отмѣтить слѣдующее.

Организація таковыхъ занятій съ рядовыми должна преслѣдовать достиженіе слѣдующихъ результатовъ: 1) пониманіе веденія боя, какъ наступательнаго, такъ и оборонительнаго на ближнихъ дистанціяхъ; 2) примѣненіе къ мѣстности; 3) пониманіе свойствъ различнаго рода цѣлей, въ смыслѣ необходимости раздѣленія или сосредоточенія огня; 4) навыкъ въ пониманіи отдаваемыхъ прика-

заній; 5) навѣкъ въ быстротѣ ориентированія по мѣстнымъ предметамъ; 6) правильность въ прицѣливаніи, не только по видимымъ цѣлямъ, но и по точкамъ и линиямъ на мѣстности.

Дабы быть увѣреннымъ, что всѣ эти пункты правильно выполняются, прежде всего необходимо исключить ученіе съ указками по способу ген. Леша. *Цѣли должны обозначаться такъ, какъ бы они были въ дѣйствительности.* Только при такомъ условіи и возможно повѣрить исполненіе съ пункта третьяго по шестой. Обученіе же по второму пункту скорѣе относится къ одиночному и къ обученію звена.

Указки же ген. Леша примѣнимы, лишь при обученіи дозорной службѣ, когда желательно съ небольшимъ расходомъ людей организовать возможно больше неожиданностей для дозоровъ.

Взводныя ученія необходимо вести со взводами военного состава. Для организаціи двухстороннихъ ученій надо двумъ ротнымъ командирамъ столкнуться и выработать програму, что ужъ не такъ трудно при малѣйшей долѣ желанія. Въ дѣйствительности же этотъ способъ наиболѣе простъ, ибо не требуетъ никакихъ особыхъ приспособленій. Для повѣрки необходимы временныя остановки, для чего могутъ служить большія указки. Повѣрка же производится черезъ отдѣленныхъ.

При производствѣ ученій крайне необходимо рѣзче подчеркивать обучающимся тѣ или другія условія, при которыхъ ведется ученіе. Напримѣръ, необходимо строго различать возможность участія (для тѣхъ или другихъ чиновъ роты) въ управленіи дѣйствіями и огнемъ роты въ различныхъ зонахъ. На практикѣ мирнаго обученія обыкновенно не различаютъ разницу въ управленіи въ зонѣ прямого выстрѣла или дальняго. Нерѣдко даже ротные командиры на ближнихъ дистанціяхъ вмѣшиваются и подаютъ команды полнымъ голосомъ, стремясь непосредственно сами управиться со всѣми мелочами. Очевидно, это совершенно не соотвѣтствуетъ боевой обстановкѣ.

Разница въ степени участія тѣхъ или другихъ чиновъ роты въ управленіи мною достаточно полно охарактеризована въ брошюрѣ— «Личный составъ роты въ бою».

На практикѣ (при обученіи) это можетъ быть проведено, напримѣръ, такъ. Въ зонѣ прямого выстрѣла необходимо требовать самостоятельныхъ дѣйствій отъ стрѣлковъ. Запрещается всѣмъ начальствующимъ подавать команды объ открытіи огня; затѣмъ показываются цѣли. Въ людяхъ вырабатывается сноровка въ наблюденіи за полемъ, а также дисциплина огня, которая выразится въ откры-

тіи огня только по цѣлямъ, показывающимся передъ стрѣлкомъ. Послѣднее есть общее правило самостоятельной стрѣльбы стрѣлковъ, во избѣжаніе бесполезнаго разбрасыванія пуль по полю; конечно, это не исключаетъ и такихъ задачъ: для возбужденія вниманія въ людяхъ, лежащихъ на флангѣ, показать одиночныхъ стрѣлковъ противника, пробравшагося къ намъ во флангъ.

Отъ ефрейторовъ и унтеръ-офицеровъ срочной службы необходимо требовать умѣнія произвести стрѣлковую развѣдку въ районѣ, опредѣленномъ начальникомъ. Развѣдка эта должна выразиться: 1) въ выборѣ наблюдательнаго пункта въ районѣ для обзора въ опредѣленномъ направленіи; 2) въ выборѣ вспомогательныхъ точекъ ориентированія на впередилежащемъ полѣ; 3) въ опредѣленіи на немъ же рубежей, наиболѣе удобныхъ для противника и для насъ; 4) въ опредѣленіи дистанціи помощью дальномѣра, или по картѣ, или на глазъ, или шагами (если возможно) до указанныхъ точекъ и рубежей; 5) въ умѣнии намѣтить стрѣлковую позицію для взвода, при условіи наибольшихъ обстрѣла и маскированности; 6) для унтеръ-офицеровъ—въ умѣнии составить схему, выражающую всѣ эти данныя.

Схема же рѣшенія тактическо-стрѣлковой задачи для унтеръ-офицеровъ сведется къ слѣдующему: 1) подробная тактическая обстановка, условія стрѣльбы съ обозначеніемъ числа патроновъ; 2) выясненіе—какія изъ мѣръ стрѣлковой развѣдки могли быть приняты въ данномъ случаѣ, и выполненіе таковыхъ; 3) показъ цѣли и опредѣленіе дистанціи; 4) оцѣнка тактическаго значенія цѣли, а также вѣроятности пораженія на основаніи данныхъ, преподаваемыхъ при прохожденіи теоріи стрѣльбы и на учебно показныхъ стрѣльбахъ; 5) соотвѣтственно этой оцѣнкѣ опредѣленіе исходныхъ данныхъ для открытія огня и выборъ соотвѣтствующаго его вида ⁴⁾; 6) при необходимости указать точку прицѣливанія на мѣстности, надо опредѣлить вспомогательную точку ориентированія и рѣшить задачу при помощи обоймы; 7) редактировать приказаніе; 8) наблюденіе и корректированіе стрѣльбы.

Такова же схема по существу и рѣшенія задачъ съ офицерами и сверхсрочнослужащими. Очевидно, отъ этихъ лицъ можно уже требовать болѣе самостоятельнаго мышленія по вопросамъ четвертаго пункта.

Остается еще сказать нѣсколько словъ по поводу *разбора* так-

⁴⁾ Вводнымъ командиромъ должно быть опредѣлено—съ какого момента отдѣленные могутъ примѣнять шквалы.

тически-стрѣлковыя ученія. На ученіяхъ мелкихъ единицъ обыкновенно не любятъ дѣлать разбора, а ограничиваются окриками во время самаго ученія, а затѣмъ «на плечо» и «домой шагомъ маршъ», какъ будто нечего и разбирать, а все понятно само собою⁵⁾. Между тѣмъ это является огромнымъ промахомъ по отношенію обученія нижнихъ чиновъ; именно для послѣднихъ чрезвычайно важно, дабы здѣсь же, на мѣстности пояснены были ошибки и опредѣленно указано, почему они произошли и какъ ихъ можно было бы избѣгать. Для нижнихъ чиновъ чрезвычайно важно, дабы имъ рельефно подчеркивались особенности боевыхъ условій, главенствующихъ въ данномъ случаѣ. Въ этомъ отношеніи необходима даже утрировка, дабы то или другое явленіе боя рѣзче запечатлѣлось въ памяти. *Простота обученія есть палка о двухъ концахъ. Она хороша, если обучающіе способны самостоятельно разбираться въ прилагаемомъ матеріалѣ. Нижніе чины для этого не приспособлены; по отношенію къ нимъ отсутствіе опредѣленныхъ указаній приводитъ къ полному незнанію.*

Говорятъ, что не всякому дано умѣніе дѣльно разбирать ученія; что для этого надо какія то особыя личныя свойства; но, если это и справедливо, то только по отношенію разбора движеній крупныхъ частей. Въ предѣлахъ же дѣйствій роты сдѣлать разборъ никакого особаго личнаго свойства имѣть не надо и, если это не дѣлается, то только благодаря тому, что исполнители не знакомы съ методомъ, могущимъ облегчить это дѣло. Въ этомъ отношеніи можно было бы рекомендовать слѣдующее: въ зависимости отъ величины обучаемой части при каждомъ самостоятельно распоряжающемся начальникѣ назначать того же званія *посредника*, а также и посрениковъ при выдѣляемыхъ дозорахъ. Посредники докладываютъ послѣ исполнителя и указываютъ— какъ бы они поступили. Для выясненія тѣхъ или другихъ подробностей, наиболѣе интересныхъ въ данномъ случаѣ, можно побуждать докладывающихъ соответствующими вопросами. Мнѣнія посредниковъ дадутъ уже достаточный матеріалъ для разбора, вмѣстѣ съ тѣмъ возбуждать интересъ у нижнихъ чиновъ къ послѣднему.

а) *Обученіе глазомъру.*

Несмотря на подчеркнутую Наставленіемъ важность этого отдѣла обученія, нельзя сказать, чтобы онъ вездѣ занималъ должное ему мѣсто. Скорѣе онъ получаетъ характеръ занятія между

⁵⁾ Въ артилеріи самыя мелкія стрѣлковыя задачи уже сопровождаются разборомъ.

прочимъ. Конечно, это прежде всего объясняется малою требовательностью сверху въ этомъ отношеніи. Второй же причиною служитъ малый интересъ къ этимъ занятіямъ, монотоннымъ по своей организаци. Кроме того, число учений, удѣляемое на это дѣло ограничено, а потому не приноситъ существенной пользы. *Обученности глазомѣру возможно достигнуть лишь при постоянной практикѣ.*

Сноровкой, въ данномъ случаѣ, для частей, квартирующихъ въ небольшихъ населенныхъ пунктахъ, можетъ служить слѣдующій приемъ. Въ Наставленіи рекомендуется при всякомъ выходѣ въ поле практиковать людей въ глазомѣрѣ; но на практикѣ это никогда не дѣлается, ибо для повѣрки необходимо было бы измѣрять опредѣляемыя разстоянія, а это отвлекало бы отъ прямой цѣли выхода въ поле.

Для устранения этого неудобства можно рекомендовать, составленіе схемы окрестностей стоянки. На схемѣ должны быть помѣщены всѣ дороги съ обозначеніемъ всѣхъ рѣзко обозначенныхъ на мѣстности точекъ дорогъ, на примѣръ: выходъ изъ деревни, рѣзкій поворотъ, столбъ, большой камень, отдѣльное дерево, мостъ и т. д. Затѣмъ, отъ всѣхъ этихъ точекъ должны быть измѣрены разстоянія до различныхъ ориентировочныхъ пунктовъ, которые видны во кругъ. Ориентировочные пункты наносятся на схему съ обозначеніемъ разстояній. Такія схемы, изготовленныя заранее, должны быть у каждаго офицера. Тогда, не отвлекаясь отъ прямого дѣла, легко будетъ осуществить пожеланіе Наставленія. Люди будутъ постоянно практиковаться; упражненія же будутъ проходить легко, безъ задержекъ и получать характеръ попутной забавы.

Объ упражненіяхъ съ дальномѣрами говорить не приходится. Важность ихъ ясна. Желательно лишь, дабы изысканы были средства для снабженія войскъ дальномѣрами *съ внутренней базой*, хотя бы по одному на баталіонъ и пулеметную команду,

Для правильного опредѣленія точекъ прицѣливанія въ предѣлахъ прямого выстрѣла въ особенности имѣетъ значеніе развитіе чувствительности въ стрѣлкахъ къ вѣтру. Вѣтеръ очень часто бываетъ такъ непостояненъ, что указаніе обучающаго передъ выстрѣломъ нерѣдко въ моментъ выстрѣла уже не годится. Стрѣлку необходимо самому слѣдить за направленіемъ вѣтра и выбирать соотвѣтственную точку прицѣливанія. Для этого необходимо развивать въ стрѣлкахъ чувствительность къ вѣтру.

Огромное большинство стрѣлковъ самостоятельно не обращаетъ вниманія на вѣтеръ, не умѣетъ слѣдить за нимъ во время

стрѣльбы. Является это слѣдствіемъ отмѣченной системы прохожденія курсовыхъ стрѣльбъ на помочахъ, всегда съ подсказкой обучающаго.

Обучающій получить увѣренность въ томъ, что стрѣлки учтутъ вѣтеръ и не выпустятъ даромъ пулю, лишь при налаженности занятій въ такомъ направленіи, дабы привить стрѣлкамъ привычку постоянно, безъ напоминаній, учитывать вѣтеръ и правильно его чувствовать. Первое достигается вмѣненіемъ въ обязанность стрѣлкамъ, во время повѣрки прицѣливанія, если повѣряющій не указалъ силу и направленіе вѣтра, обязательно спрашивать о таковой, хотя бы это по существу и было лишь проформой. Второе же будетъ развиваться соотвѣтствующими вопросами во время занятій на воздухѣ.

б) Обучение ориентированію стрѣлковъ при помощи обоймы.

Обученіе обращенію съ обоймою раздѣляется на обученіе рядовыхъ и обученіе начальниковъ.

Рядовые прежде всего должны быть ознакомлены съ порядкомъ наименованія дѣленій на верхнемъ ребрѣ затылочной части обоймы (ч. I).

Затѣмъ поясняется:

1) Цѣль примѣненія обоймы—указываніе точекъ прицѣливанія на мѣстности, когда цѣль плохо видна невооруженнымъ глазомъ, когда надо обстрѣлять опредѣленную площадь.

2) Для указанія точки прицѣливанія на мѣстности, выбирается вблизи того района, который нужно обстрѣлять какой-нибудь хорошо видимый предметъ: отдѣльное дерево, камень, столбъ, край лѣса, кустовъ, дома и т. д.

3) Затѣмъ берется въ правую руку обойма и держится между большимъ и среднимъ пальцами горизонтально такъ, чтобы нуль былъ слѣва и затылочная часть къ стрѣлку. Указательный палецъ держится полусогнутымъ такъ, какъ показано на ч. I.

4) Положимъ, точка прицѣливанія, которую нужно указать стрѣлкамъ, находится въ точкѣ Б (ч. I). Вспомогательной же точкой ориентированія выбрана отдѣльная ель влѣво. Подается команда: «Прицѣль такой-то; отдѣльная елка тамъ-то; отъ подошвы отдѣльной елки вправо 37; (видъ огня), начинай!»

5) Стрѣлки, взявъ обойму, какъ указано въ пунктѣ третьемъ, вытягиваютъ правую руку впередъ на 14 вершковъ. Приемъ обученія этому вытягиванію руки слѣдующій: берется отрѣзокъ веревки (съ петлею на одномъ концѣ) длиною 14 вершковъ; петля одѣвается на большой палецъ правой руки, другой же конецъ берется

въ зубы; затѣмъ вытягиваютъ впередъ нѣсколько разъ руку съ обоймою на полную длину веревки и запоминаютъ положеніе руки; послѣ нѣсколькихъ такихъ упражненій въ полѣ, уже не представится затрудненій поставить руку въ замѣченное положеніе. Стрѣлокъ; вытянувъ руку, подводитъ нуль подъ подошву отдѣльной елки и смотритъ, гдѣ, на фонѣ мѣстности, приходится пересѣченіе ногтя указательнаго пальца съ ребромъ обоймы — это и будетъ точка прицѣливанія.

6) Дабы стрѣлки получили навыкъ въ прицѣливаніи по точкамъ мѣстности, во время прикладки ведутся занятія со станка, причемъ точки прицѣливанія указываются при помощи обоймы.

7) Положимъ, что точка прицѣливанія находится въ точкѣ А (ч. I). Вспомогательная же точка ориентированія — телеграфный столбъ — выбрана вправо. Въ такомъ случаѣ подается команда: «Прицѣль такой-то; телеграфный столбъ тамъ-то; отъ подошвы телеграфнаго столба *вльво 37*; (видъ огня), начинай!» Въ этомъ случаѣ стрѣлки, поставивъ ноготь указательнаго пальца на 37 дѣленіе, *подводятъ пересѣченіе ногтя съ ребрами обоймы подъ подошву телеграфнаго столба (а не нуль) и смотрятъ, гдѣ приходится нуль — это и будетъ точка прицѣливанія.*

8) Стрѣлки должны различать, подъ какое мѣсто точки ориентированія надо подводить нуль или скомандованное дѣленіе. Въ приведенныхъ командахъ было указано «отъ подошвы», но послѣдняя можетъ быть невидна или, если точка ориентированія находится къ намъ ближе, чѣмъ цѣль, то подошва не будетъ на одной линіи съ послѣдней; въ такихъ случаяхъ выгоднѣй стрѣлять по способу § 77 Наставленія и указывать точку прицѣливанія въ ту или другую сторону отъ *вершины* точки ориентированія; слѣдовательно, и стрѣлки должны обратить вниманіе на выраженіе «отъ вершины», отъ которой и дѣлать соответствующія отложенія. Наконецъ, можетъ быть и такой случай, когда точка ориентированія своей нижней частью проэктируется на лѣсъ, кусты, хребетъ возвышенности. При такихъ условіяхъ стрѣльба по способу § 77 Наставленія можетъ быть примѣнена относительно не вершины точки ориентированія, а верхушки лѣса, кустовъ, перегиба возвышенности. Точка прицѣливанія ищется также по верхушкѣ лѣса, кустовъ, по перегибу возвышенности. Команда, примѣрно, подается такая: «*Прицѣль такой-то; телеграфный столбъ тамъ-то; отъ телеграфнаго столба по верхушкѣ лѣса или кустовъ или по хребту вльво (вправо) столько-то; (видъ огня), начинай!*» Стрѣлки подводятъ нуль (или скомандованное дѣленіе) къ пересѣченію точки ориентированія съ линіей

верхушки лѣса, кустовъ или съ хребтомъ и на этихъ линіяхъ и замѣчаютъ точку прицѣливанія.

Перечисленными пунктами исчерпываются знанія, необходимыя для рядовыхъ, при примѣненіи обоймы.

Для начальниковъ необходимо ознакомиться съ § 77 Наставленія, согласно которому и пользоваться стрѣлковою линейкою, помещенною на нижнемъ ребрѣ обоймы.

Правила же использованія дѣленій верхняго ребра, регулируюція вообще технику управленія огнемъ, изложены ниже, причѣмъ теоретическое объясненіе ихъ, а также подробное изложеніе имѣется въ указанной выше моей брошюрѣ.

Цѣли, невидимыя для невооруженнаго глаза, различаются по своей ширинѣ: широкія, узкія и прерывчатыя. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, очевидно, стрѣльба должна свестись къ обстрѣливанію опредѣляемой нами по ширинѣ площади. Для правильности же послѣдняго необходимо раздѣленіе огня; таковое признано удобнѣе всего произвести назначеніемъ каждому отдѣленію своей точки прицѣливанія.

Каково бы ни было относительное положеніе цѣли, точки ориентированія и направленіе вѣтра, порядокъ работы взводнаго командира всегда представляется въ видѣ слѣдующей, одной и той же схемы:

1) *Отъ точки ориентированія къ дальнему краю площади, подлежащей обстрѣливанію.* Если точка ориентированія находится влѣво отъ этой площади, то взводный командиръ, взявъ обойму, какъ указано выше, подводитъ нуль подъ точку ориентированія, полусогнутый же указательный палецъ ведетъ по ребру обоймы отъ нуля вправо, пока пересѣченіе ногтя со обоймой не придется противъ дальняго края площади и смотритъ на какомъ дѣленіи ноготь остановился. Если точка ориентированія находится вправо отъ площади обстрѣливанія, то наоборотъ—нуль наводится на дальній край послѣдней, указательный же палецъ ведется вправо до тѣхъ поръ, пока не остановится противъ точки ориентированія. Положимъ въ томъ или другомъ случаѣ ноготь остановился на 100 дѣленій.

2) *Не отнимая нуля отъ точки ориентированія или дальняго края площади обстрѣливанія, передвигаемъ указательный палецъ на ближній край площади обстрѣливанія.* Если точка ориентированія слѣва, то мы можемъ, напримѣръ, получить 25-е дѣленіе, слѣдовательно, вся ширина площади обстрѣливанія будетъ равняться $100 - 25 = 75$ дѣленій. Если точка ориентированія находится справа, то ноготь самъ остановится на 75 дѣленіи.

3) Дѣлимъ ширину площади обстрѣливанія на 4 (число отдѣленій). Напримѣръ $75 : 4 = 19$. Полученная цифра есть поправка для раздѣленія огня и показываетъ на сколько дѣленій будутъ отстоять другъ отъ точки прицѣливанія отдѣленій.

4) Всегда полученную поправку для раздѣленія огня дѣлимъ на 2 и полученное (всегда) вычитаемъ изъ цифры дѣленій, приходящейся на дальнѣйшій край площади обстрѣливанія. Напримѣръ $19 : 2 = 9$, $100 - 9 = 91$.

5) Опредѣляемъ поправку на боковой вѣтеръ, если таковая нужна. Положимъ, вѣтеръ справа и поправка $= 10$ дѣленіямъ.

6) Вычитаемъ или прибавляемъ къ цифрѣ, полученной въ пунктъ четвертомъ, поправку на вѣтеръ, въ зависимости отъ направленія послѣдняго. Причемъ оказывается, если вѣтеръ и точка ориентированія находятся на одной и той же сторонѣ, то надо вычитать; напримѣръ: точка лѣвѣе и вѣтеръ слѣва, точка правѣе вѣтеръ справа. Наоборотъ, если точка справа или слѣва, а вѣтеръ или слѣва или справа, то надо прибавлять. Въ нашемъ примѣрѣ—если точка слѣва, то $91 + 10 = 101$ дѣл.; если точка справа, то $91 - 10 = 81$ дѣл. Ни 101 дѣл., ни 81 дѣл. на обоймѣ нѣтъ—берутъ ближайшія 100 или 80.

7) Команда: «Прицѣль такой-то; такая то точка (ориентированія); отъ подошвы (вершины или по верхушки или по хребту отъ) такой-то точки (ориентированія) вправо или влѣво столько-то 100 или 80 (примѣрно) раздѣлить влѣво или вправо 20 (примѣрно); (видъ огня), начинай!»

Указаніе—раздѣлить влѣво или вправо—относится къ отдѣленнымъ и показываетъ очередь назначенія точекъ прицѣливанія. Для примѣра разберемъ оба случая.

При точкѣ ориентированія слѣва (относительно дальняго края площади обстрѣливанія), всегда командуется—раздѣлить влѣво. Правифланговый отдѣленный командуетъ: «Прицѣль такой-то; такая то точка (ориентированія); отъ подошвы (примѣрно) такой-то точки (ориентированія) вправо 100; (видъ огня), начинай!» Следующіе отдѣленные повторяютъ команду, уменьшая отклоненія точки прицѣливанія каждый на 20, сравнительно со своимъ правымъ сосѣдомъ. Такимъ образомъ, слѣдующія отдѣленія будутъ прицѣливаться при 80, 60 и 40 дѣленіяхъ.

При точкѣ ориентированія справа, относительно дальняго края площади обстрѣливанія, всегда командуется раздѣлить вправо. Левифланговый отдѣленный командуетъ: «Прицѣль такой-то; такая-то точка (ориентированія); отъ подошвы (примѣрно)

такой-то точки (оріентированія) влѣво 80; (видъ огня), начинай » Прочіе отдѣленные, постепенно къ правому флангу, повторяютъ команду, уменьшая отклоненіе каждый на 20, сравнительно со своимъ *мѣстомъ* сосѣдомъ. Такимъ образомъ, слѣдующія отдѣленія будутъ прицѣливаться при 60, 40 и 20 дѣленіяхъ.

Рядовые исполняютъ непосредственныя команды отдѣленныхъ. Приведенныя здѣсь приказанія удобнѣе взводному командиру отдавать отдѣльными фразами съ выдержкой, пока фраза не будетъ повторена отдѣленными.

Раздѣленіе на фразы показано здѣсь точкой съ запятой.

Если точка оріентированія находится отъ дальняго края площади обстрѣливанія настолько далеко, что приходится отложить цѣлую обойму, замѣнить новую точку и еще отложить требуемое число дѣленій, то взводному командиру слѣдуетъ и въ приказаніи указывать не общее число дѣленій, а передать — «обойма и столько-то».

При необходимости ротному командиру сосредоточить огонь нѣсколькихъ взводовъ, приказаніе будетъ таково: «Прицѣлы такіе-то; отъ подошвы (примѣрно) такой-то точки (оріентированія) вправо 25—100 (примѣрно); вѣтеръ сильный, слѣва; видъ огня!»! Указаніе 25—100 даетъ ширину фронта площади обстрѣливанія. *Оказывается, что такое указаніе вѣрно направитъ выстрѣлы только тѣхъ взводовъ, которые находятся отъ ротнаго командира въ сторону не далѣе 300 шаговъ.* Если же какой-либо взводъ находится далѣе, то ему ротный командиръ долженъ опредѣлить мѣстными точками, границы площади обстрѣливанія дабы взводный командиръ самостоятельно сдѣлалъ бы измѣреніе. Получивъ указанное выше приказаніе, взводные командиры рѣшаютъ задачу, согласно приведенной здѣсь схемы.

Ввиду того же обстоятельства оказывается, *что и переносъ огня можно дѣлать куда угодно, только въ томъ случаѣ, если взводному командиру границы площади обстрѣливанія указываются точками на мѣстности.* Если же желательно передать дѣленія обоймѣ, то таковыя будутъ дѣйствительны не далѣе, какъ на 300 шаговъ въ сторону отъ мѣста ихъ опредѣленія и *это вѣрно только для того случая, если точка оріентированія и цѣль находятся на одной линіи.*

Если же точка оріентированія находится далѣе, чѣмъ цѣль, то сосредоточивать огонь слѣдуетъ отъ тѣхъ взводовъ, которые находятся по той же рукѣ, какъ и точка оріентированія и не далѣе 300 шаговъ въ сторону отъ мѣста опредѣленія

дѣлений обоймы. Напримѣръ: если точка справа, то привлекаются взводы, расположенные вправо; если точка слѣва, то расположенные влѣво *отъ того взвода, который находится въ створѣ съ цѣлью и съ мѣстомъ опредѣленія дѣлений обоймы.* Очевидно, послѣдній взводъ также принимаетъ участіе въ стрѣльбѣ.

Если точка ориентированія находится ближе къ намъ, чѣмъ цѣль, то наоборотъ—при *точкѣ справа* привлекаются *лѣвые* взводы; при *точкѣ слѣва*—*правые*. Удаленіе же взводовъ находится въ зависимости отъ удаленія точки ориентированія отъ цѣли по дальности. При такомъ удаленіи болѣе 200 шаговъ, необходимо ротному командиру указывать границы площади обстрѣливанія точками мѣстности. При удаленіи около 200 шаговъ, привлекаются взводы, лежащіе въ сторонѣ не далѣе 100 шаговъ. При удаленіи же 100 шаговъ привлекаются взводы не далѣе 300 шаговъ.

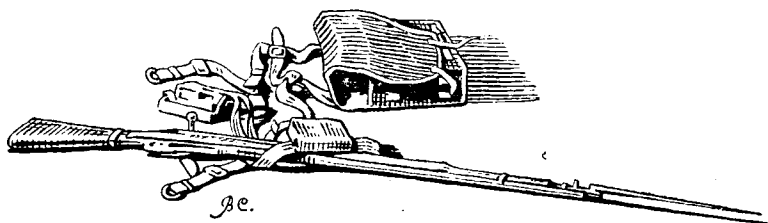
Изъ изложеннаго видно, что *въ приказаніи ротнаго командира* удобнѣй всего взводамъ опредѣлять границы площади обстрѣливанія мѣстными точками, а не дѣленіями обоймы. Взводные же командиры рѣшаютъ задачу, согласно вышеприведенной схемы. Для упрощенія приказанія ротнаго командира не надо каждому взводу назначать отдѣльно участокъ обстрѣливанія, а опредѣлить лишь границы общаго участка. Густота пораженія отъ этого нисколько не измѣнится, ибо снопы пуль взводовъ пересѣкутъ другъ друга.

Если же по точкамъ мѣстности опредѣлить границы площади обстрѣливанія нельзя, и желательное примѣненіе дѣлений обоймы, то слѣдуетъ имѣть въ виду приведенныя правила.

Все сказанное здѣсь о сосредоточеніи и переносѣ огня относится исключительно къ стрѣльбѣ нѣсколькихъ взводовъ по одной цѣли. Въ предѣлахъ же взвода относительное расположеніе точки ориентированія и цѣли роли не играетъ.

Сказаннымъ исчерпываются свѣдѣнія, необходимыя начальникамъ, по примѣненію обоймы.

Ф. Ступинъ.

Вс.